

С.Б. Маркарян

Аграрный сектор Японии: есть ли перспективы развития?

Вот уже несколько десятилетий сельское хозяйство Японии является, в известной мере, ахиллесовой пятой ее экономики. В настоящее время основные проблемы аграрного сектора — недостаточный уровень производства, нехватка рабочей силы, особенно молодой, низкий уровень сельскохозяйственных доходов и конкурентоспособности на внешнем рынке. Достаточно хорошо технически оснащенная отрасль значительно уступает по производительности труда и эффективности производства другим сферам национального хозяйства, а также аграрным секторам развитых стран и, что самое главное, уровню их развития в странах-импортерах продовольствия. Это сегодня — главная болевая точка аграрного сектора, которая приобрела особенную остроту в условиях масштабного распространения соглашений о свободной торговле.

Основная причина низкой эффективности сельскохозяйственного производства — незначительные размеры хозяйствования, главным образом в связи с мелкими, и зачастую раздробленными, земельными наделами фермеров. Это не дает им возможности экономить на масштабах производства, особенно в сельскохозяйственных отраслях, а на них приходится свыше двух третей стоимости сельскохозяйственной продукции. Подавляющее большинство хозяйств имеет в своем распоряжении до 1 га. Парцеллярное землепользование — характерная черта Японии, связанная как с природно-географическими, так и с социально-экономическими и историческими условиями развития страны.

Прежде всего, надо отметить незначительные размеры пригодной к обработке земли. Примерно 70% территории страны приходится на горно-лесные районы. Доля обрабатываемой площади никогда не поднималась выше 16%. В 2005 г. она составила 12,4 %. Равнины занимают лишь 20% площади. Более того, большая часть обрабатываемых земель находится на склонах, и террасированные поля — привычный пейзаж страны. Исторически сложилось так, что после ликвидации феодального землевладения в последней четверти XIX века большая часть земли правдами и неправдами (ибо ее купля-продажа была запрещена) попала в руки помещиков, многие из которых ее не обрабатывали, а сдавали мелкими участками в аренду. Кардинальная земельная реформа конца 1940-х годов передала землю в руки тех, кто ее обрабатывал, и ограничила размеры землепользования в среднем (в зависимости от района) в пределах 3 га, чтобы предотвратить возрождение сложившихся до Второй мировой войны крупных землевладений.

Пореформенная протекционистская аграрная политика (низкие налоги на сельскохозяйственные земли, высокие цены производителя, устанавливаемые государством, льготное кредитование и пр.) в значительной степени способствовала становлению современного уровня сельского хозяйства и улучшению жизни сельского населения. В то же время техническое оснащение производства, облегчая труд и повышая его производительность, одновременно увеличивало и его издержки, ибо мелкие размеры хозяйствования не позволяли экономить на масштабах производства. Кроме того, государственный контроль над производством и распределением основных видов сельскохозяйственной продукции, сохранение барьеров на мобильность земли и защита производителей от конкурирующей с японской иностранной продукцией значительно ограничивали развитие рыночных рычагов функционирования отрасли, подрывали возможности повышения эффективности производства.

Надо сказать, что в Японии жесткое государственное регулирование и протекционистская политика распространялись в отдельные периоды и в отношении других отраслей экономики, но при этом создавались и условия развития там конкуренции. В аграрном же секторе этого не было. У многих производителей, особенно мелких (а их было большинство), не было необходимости экономить ресурсы, применять более совершенные технологии, стремиться к повышению производительности труда. Все это тормозило появление настоящих предпринимателей, имеющих хозяйственную смекалку. В результате эффективность производства снижалась, что ставило сельское хозяйство в тяжелое положение перед внешними вызовами, а потребителя — перед высокими ценами на продовольствие.

Таким образом, то, что в первые два послевоенных десятилетия было благом для развития отрасли, постепенно становилось тормозом на пути роста производства и, что особенно важно, его эффективности. Понимая остроту надвигающихся проблем, правительство предпринимало отдельные шаги, направленные на изменение такого положения. Но осуществляло их весьма медленно и часто непоследовательно, поэтому результаты были весьма скромными. Правительство боялось, что принятие более радикальных мер может привести к разорению части крестьянства, вызвать социальные волнения и снизить уровень производства.

Однако эти опасения не имели под собой серьезного основания. Во-первых, уже к концу 1960-х годов в стране наблюдалось перепроизводство главной культуры — риса, а во-вторых, большинство

крестьянских семей было связано с городом (число так называемых совместителей составляло 80 % товарных хозяйств), и в целом семья имела достаточно хороший доход. Кроме того, как известно, японцам свойственны дисциплинированность и конформизм, уважение к закону и власти, умение подчинять личные интересы интересам общества. Другими словами, причин для деструктивных выступлений, по существу, не было, а вышеупомянутые действия правительства Либерально-демократической партии (ЛДП) диктовались главным образом политическими мотивами — боязнью потерять значительную часть электората (традиционно в послевоенный период деревня голосовала за правящую партию)¹. И конечно, определенную роль в протекционистской политике сыграл и общий патерналистский настрой в стране, отличающийся приверженностью конфуцианской этике.

Толчком к принятию более серьезных мер для разрешения указанных проблем послужила в начале 1990-х годов вынужденная либерализация важных для Японии видов сельскохозяйственной продукции по требованию ВТО. Из наиболее важных мер, принятых со второй половины 1990-х годов, можно отметить введение тарификационной системы защиты от дешевой импортной продукции (вместо количественного ограничения ее ввоза), смягчение практики административного регулирования производства, частичное дерегулирование сферы внутренней торговли сельскохозяйственной продукцией, прекращение поддержки цен на нее, введение системы адресной помощи только крупным хозяйствам, предоставление несельскохозяйственным акционерным компаниям права вести сельскохозяйственное производство на арендуемой земле.

Однако более радикальные решения, например о разрешении покупки земли несельскохозяйственными компаниями или о снижении тарифов на импортное продовольствие, что должно было привести к повышению эффективности производства, приняты не были. Нынешнее правительство Демократической партии Японии (ДПЯ) продолжает проводить в области защиты сельского хозяйства ту же политику, что и ее предшественница — ЛДП.

Правда, ДПЯ пытается решить все указанные выше проблемы, прежде всего путем непосредственной поддержки доходов производителей, а не повышением цен. С точки зрения торговых отношений Японии с другими странами программа прямых выплат весьма важна, ибо поддержка доходов не считается мерой, искажающей правила торговли. Европа и США по принятии решений Уругвайского раунда переговоров в рамках ГАТТ в первой половине 1990-х годов перешли на систему поддержки доходов, Япония же продолжала осуществлять цено-

вую поддержку, что ложилось тяжелым бременем на японского потребителя².

Но все дело в том, что основной пафос новой японской системы поддержки доходов заключается в том, что поддержка предоставляется всем без исключения фермерским хозяйствам, а не только крупным, что начала делать в последние годы своего правления ЛДП. С точки зрения социальной эта мера очень привлекательна и понятна, но как бы демократы не столкнулись с теми же трудностями, что и их предшественники, ибо мелкие хозяйства и фермеры-совместители в таких условиях вряд ли станут сдавать землю в аренду и могут даже вернуть уже ранее сданную. И, получая субсидии и платя низкие налоги на сельскохозяйственные земли, они не будут заинтересованы ни в каких реформах.

Таким образом, ясно, что во многом эта акция, как и в свое время у ЛДП, является прежде всего политической, но отнюдь не социальной и тем более не экономической. Короче говоря, ДПЯ наступает на те же грабли, что и предыдущее правительство. «Эффективность» этих новых мер поддержания доходов удачно проиллюстрировал вице-президент университета Мияги Охидзуми Кадзунуки: «Действия правительства напоминают одновременное нажатие на газ и на тормоз»³. В результате перспективы появления крупных по земельной площади хозяйств, надежды на снижение издержек производства и, как следствие, — повышение конкурентоспособности японской сельскохозяйственной продукции могут стать весьма проблематичными.

Но сегодня положение таково, что эту поддержку демократам все же придется подкорректировать. В связи с постигшим Японию стихийным бедствием в марте 2011 г. основное финансирование пойдет на восстановление причиненного ущерба, и денежных средств на поддержку доходов всех фермеров просто не будет. В пострадавшем районе страны именно сельское, лесное и рыбное хозяйство играет ключевую роль в экономике. Северо-восточный район (Тохоку) — один из самых развитых сельскохозяйственных районов страны. На наиболее пострадавшие, по оценке Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства (далее: Министерство сельского хозяйства), префектуры приходится свыше 19% всей обрабатываемой площади, в том числе под рисом — почти четверть. Здесь сосредоточено около 12% голов молочного скота и 16% — мясного, свыше четверти поголовья свиней и несушек, около 24% — бройлеров, производится 13% молока и 27% яиц⁴. Префектура Фукусима, которая пострадала из-

¹ В 1968 г. за ЛДП голосовало 30 % избирателей, в 1983 г. — 17%.

² По подсчетам ОЭСР (2006), из-за поддержки цен японский потребитель платит примерно 88 % общей суммы денежных средств, идущих на поддержку сельского хозяйства, в то время как в США — 17 %, в Европе — 45 % (в 1986–1988 гг. в США и Европе эти цифры были гораздо выше — соответственно 37 и 86 %).

³ Nikkei Weekly. 03.10.2011.

⁴ Данные за 2009 г., по рыбе — 2008 г. Подсчитано по Нихон

за аварии на АЭС «Фукусима-1», была на четвертом месте в стране по производству риса, на втором — по производству персиков и стручковых бобов, на третьем — груш и огурцов⁵.

Министерство сельского хозяйства оценило ущерб, нанесенный аграрному сектору (на 5 марта 2012 г.) — в 947,6 млрд. иен⁶ (опустошена земля, засолена почва, разрушены постройки, ирригационные и дренажные каналы, повреждено оборудование, причинен ущерб сельскохозйственной продукции, скоту, предприятиям по производству кормов и пр.). По планам министерства, в наиболее пострадавших префектурах — Иватэ и Мияги — земля станет пригодной для проведения сельскохозйственных работ в течение года, начиная с апреля 2012 г. на 46 % и на 95 % — в 2014 фин. г.; в префектуре Фукусима в 2012 фин. г. она будет восстановлена лишь на 20 %⁷. Согласно оценкам, реконструкция в целом займет не менее десяти лет. Еще больший срок потребуется для префектуры Фукусима, где полностью дезактивация в связи с радиоактивным загрязнением может занять, по некоторым оценкам, даже до 30 лет⁸.

Однако, как это ни парадоксально, но в связи с этой трагедией появилась даже надежда, что в ходе работ по ликвидации последствий природно-техногенной катастрофы могут быть решены и проблемы структурной перестройки отрасли. Дело в том, что в правительственной концепции восстановительных работ речь идет не просто о восстановлении сельскохозйственного производства, а и о его реконструкции, т.е. о проведении тех реформ, на которые руководство страны в течение длительного времени никак не может решиться.

В частности, в докладе Совета по вопросам ликвидации последствий землетрясения, представленном премьер-министру 25 июня 2011 г., в части, касающейся восстановления аграрного сектора экономики, лесного и рыбного хозяйства, был определен следующий лозунг — «от быстрого восстановления к реконструкции». Именно в слове «реконструкция» и заключена, по сути, необходимая реформа.

Для ее осуществления предлагаются три стратегические установки, поскольку в регионе, о котором идет речь, имеются районы с различными экономическими, топографическими, климатическими и культурными характеристиками. Направления перестройки должны выбираться в соответствии с этими характеристиками. Первая стратегия предполагает создание продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. Речь идет об обеспечении занятости

и повышении доходов путем создания так называемой «шестой отрасли» — нового бизнеса, который будет синтезом первичных, вторичных и третичных секторов и местного производства и будет основываться на передовых технологиях. Вторая стратегия направлена на снижение издержек производства на основе изменения и детальной разработки планов использования земли⁹. Третья касается диверсификации управления фермерского хозяйства. Речь идет об изыскании новых источников доходов путем развития туризма в сельской местности, в том числе агротуризма, или создания новых видов предпринимательства, например производства энергии из биомассы и т.п.

В этой связи представляют определенный интерес и ряд рекомендаций, изложенных в документе Штаба по ликвидации последствий землетрясения от 29 июля 2011 г. В нем, в частности, предлагается восстанавливать район Тохоку как новую базу обеспечения продовольствием. Для этого, по мнению разработчиков документа, надо опираться на новую систему использования земли и прилагать усилия, чтобы этот район послужил моделью для остальных регионов страны, имея в виду важность первичных отраслей для развития экономики и общества в целом. Кроме того, рекомендуется готовить будущих участников сельскохозйственного производства путем обсуждения данного вопроса в местном сообществе на основе реализации упомянутых выше трех стратегий; внедрять новую структуру сельского хозяйства путем развития информационных технологий в аграрной сфере, которые помогут производить высококачественную продукцию и проводить исследования в широких масштабах с использованием передовых сельскохозйственных технологий.

Комментируя правительственные проекты мероприятий по ликвидации последствий событий 11 марта, по восстановлению и перестройке пострадавших районов, а также основные направления развития отрасли на 2011 фин. г., опубликованные в ежегодном отчете Министерства сельского хозяйства о положении с продовольствием, сельским хозяйством и сельскими районами, представители японских академических кругов отмечают определенный прогресс в направлении создания «нового сельского хозяйства» (правда, при этом они подчеркивают необходимость осуществления более радикальных шагов по пути изменения аграрной структуры) и выражают надежду, что новая концепция развития отрасли выведет ее далеко за пределы «реставрации после землетрясения».

Возможность осуществления надежды на безотлагательное проведение реформ подкрепляется еще одним обстоятельством. Речь идет о развора-

токэй нэнкан (Японский статистический ежегодник) Токио, 2012 (www.stat.go.jp/english/data/nenkan/index.html).

⁵ Данные на 2010 г. Nikkei Weekly. 28.11.2011.

⁶ FY2011 Annual Report on Food Agriculture and Rural Areas. Summary. Japan, 2012 (www.maff.go.jp/j/wpaper/w_maff/h23/pdf/e_all.pdf).

⁷ Kyodo, 26.08.2011.

⁸ Nikkei Weekly. 28.11.2011.

⁹ Предполагается, в частности, создать орган, который бы арендовал у собственников не используемую ими землю с тем, чтобы затем отдавать ее в аренду тем, кто может вести производство на больших площадях — 20–30 га (The Nikkei. 12.07.2011, утренний выпуск).

чивающейся в настоящее время кампании по заключению Транс-тихоокеанского стратегического экономического партнерского соглашения (ТТП). В ноябре 2011 г. Япония объявила, что она готова принять участие в переговорах по присоединению к Восточно-азиатскому содружеству, которое было создано в 2006 г. как зона свободной торговли между Сингапуром, Новой Зеландией, Брунеем и Чили. В настоящее время о присоединении к этому соглашению ведут переговоры США, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия. Начиная с 2010 г. уже прошло девять раундов переговоров, которые предполагается завершить в 2012 г.¹⁰ Ряд других стран (Канада, Южная Корея, Филиппины, Тайвань) также заявили о своем намерении присоединиться к этим переговорам. И, что очень важно для Японии, идею создания ТТП усиленно продвигают США — главный экспортер продовольствия в эту страну (доля США, хотя и очень снизилась за последние 20 лет, в 2010 г. составила 26,8 %).

Участие Японии в этих переговорах ставит перед ней серьезную задачу — не поставить под удар свой неконкурентоспособный аграрный сектор. До последнего времени на переговорах по линии ВТО и во время обсуждений условий двусторонних соглашений с рядом стран об экономическом партнерстве (к февралю 2011 г. Япония уже заключила или закончила переговоры об этих соглашениях с 13 странами) японская сторона, так или иначе, ухитрялась сохранять защитные меры для своего сельского хозяйства. Речь идет, в частности, о достаточно высоких тарифах на наиболее «значимые» для нее продукты питания.

В случае присоединения к этому соглашению стране придется ликвидировать тарифы примерно на 5900 позиций. Пока что уже заключенные двусторонние соглашения об экономическом партнерстве оставили тарифы 940 позициям, в том числе на долю сельского хозяйства приходится примерно 850. Согласно правительственным подсчетам, если Япония станет участником этого соглашения, то ее ВВП может вырасти примерно на 0,48–0,65 %, если же нет, то снизится на 0,13–0,14 %¹¹ и, что для нее особенно серьезно, она останется, по мнению председателя Японской федерации экономических организаций (Ниппон кэйданрэн) Енэкура Хиромаса, «за бортом глобального экономического роста»¹². И в этом случае, по подсчетам Министерства экономики, торговли и промышленности, ее ВВП недосчи-

тается свыше 10 трлн. иен и будет ликвидировано 8 млн. рабочих мест¹³.

В общем, проблема эта для Японии весьма сложная, так как поднимает очень много вопросов. Например, таких как необходимость резкого повышения эффективности сельскохозяйственного производства, наличие больших денежных средств для выплаты компенсаций фермерам, ужесточение требований со стороны США о снятии ограничений на импорт американской говядины, противостояние американским обвинениям по поводу нечестной конкуренции со стороны японской почтовой компании, поддерживаемой государством, или требования развивающихся стран о приеме иностранных рабочих, к чему Япония относится очень настороженно, и т.п.

Против участия в этих переговорах выступают, конечно, фермеры и их организации. Председатель Всеяпонского совета сельскохозяйственных кооперативов Мотэки Мамору заявил на пресс-конференции, что этот шаг несовместим с обеспечением продовольственной безопасности Японии, что участие в этих переговорах затруднит поднять уровень самообеспеченности продовольствием до 50% (в настоящее время этот показатель составляет лишь 40%)¹⁴. По его мнению, вопрос, присоединяться или не присоединяться к переговорам, может означать «обеспечить или разрушить будущее страны»¹⁵. Министрство сельского хозяйства также стремится воспрепятствовать переговорам по этому вопросу. Оно опубликовало расчеты, согласно которым при ликвидации тарифов только на 19 основных сельскохозяйственных позиций¹⁶ будет потеряно много рабочих мест, а стоимость японского сельскохозяйственного производства сократится до 4 трлн. иен, т.е. примерно в половину. Часть членов ДПЯ, в том числе и парламентарии, также высказываются против. Негативно оценивают присоединение к ТТП и некоторые представители академических кругов, считая, что этот проект выгоден именно США и ничего не может дать японской экономике в целом, но при этом разрушит ее сельское хозяйство¹⁷.

Другие же, наоборот, считают, что участие Японии в ТТП в долгосрочной перспективе окажет положительное влияние на развитие японского сельского хозяйства или что именно это торговое партнерство «сможет стать такой крайне необходимой шоковой терапией» для японского аграрного сектора¹⁸. Во время опроса населения в отношении

¹⁰ Предполагается, что к этому времени будет принято решение о ликвидации 11 тыс. тарифов и создана дорожная карта будущих торговых отношений (www.fas.org/sgp/crs/row/R40502.pdf). Очередное совещание прошло в начале сентября 2012 г. По результатам этого форума аналитики предполагают, что премьер-министр Нода объявит о присоединении к переговорам по ТТП в октябре, после осуществления перестановок в правительстве (www.eastasiaforum.org/trans-pacific-partnership/).

¹¹ The Nikkei. 28.10.10, утренний выпуск.

¹² The New York Times. 11.11.2010.

¹³ The New York Times. 11.11.2010.

¹⁴ Он подсчитан на основе количества числа килокалорий, заключенных в отечественной продукции.

¹⁵ The Nikkei. 28.10.10; 29.10.10, утренний выпуск.

¹⁶ В настоящее время рис, арахис и крахмал облагаются пошлинами в размере 500–1000 %, пшеница, ячмень, масло, обезжиренное сухое молоко, свинина, сахар и шелк — в размере от 200 до 500 %.

¹⁷ Nikkei Weekly. 20.12.2010.

¹⁸ The New York Times. 11.11.2010; The Nikkei. 24.11.2011.

участия страны в ТТП, проведенного «Kyodo News», «За» высказались 46,6%, «Против» — 38,6%. И это не удивительно, ибо цены в Японии на продукты питания значительно превышают среднемировые¹⁹.

6 ноября 2010 г. правительство приняло документ под названием «Основная политика по вопросу о всеобъемлющем экономическом партнерстве», в котором была продемонстрирована приверженность Японии принципам свободной торговли. В нем отмечалось, что в современных условиях необходимо углублять экономические отношения со всеми странами, и в частности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который очень важен для Японии со всех точек зрения, и она заинтересована в его развитии и процветании. Подчеркивалось, что инициатива создания зоны свободной торговли поможет сформировать единый Азиатско-Тихоокеанский регион. Поэтому правительство приняло решение «открыть страну» и «повести ее в новое будущее».

В документе также подчеркивалось, что при этом необходимо провести ряд серьезных реформ для подъема конкурентоспособности японской продукции, в частности в аграрном секторе, для чего будет создан специальный орган содействия проведению в нем структурных реформ, который подготовит свои предложения к июню 2011 г.²⁰

Однако трагические события 11 марта 2011 г. внесли свои коррективы, и 17 мая 2011 г. кабинет министров принял постановление об основных направлениях предстоящей политики в связи с событиями марта 2011 г. В разделе о соглашениях об экономическом партнерстве отмечалась приверженность базовой политике укрепления тесных связей Японии с другими странами, но при этом акцентировалась необходимость принимать во внимание чувства фермеров и рыбаков, которые понесли огромные потери. В этом документе также упоминалось, что время принятия решения о присоединении или неприсоединении к переговорам о ТТП будет определяться, исходя из общей перспективы на будущее²¹. И конечно, в июне 2011 г., как это предполагалось ранее, конкретные предложения по проведению структурных реформ в аграрном секторе не были опубликованы, а дебаты о «вступлении» или «невступлении» в переговоры о зоне свободной торговли продолжались.

В разгар этих дебатов правительство в октябре 2011 г. опубликовало доклад о планируемых путях реформирования аграрного сектора. Предполагается в течение пяти лет увеличить средний размер хозяйства в 10 раз — до 20–30 га в равнинных и до 10–20 га в холмистых и горных районах. В связи с

этим в Министерстве сельского хозяйства прорабатывался вопрос о предоставлении субсидий тем собственникам, которые продают или сдают в аренду свою землю молодому поколению фермеров, а не только тем, кто покупает или берет землю в аренду. Средства для этого были предусмотрены в третьем дополнительном бюджете на 2011 фин. г. Но выполнение этой программы откладывалось до начала следующего финансового года. В 2011 фин. г. размер субсидий тем, кто берет в аренду землю для расширения хозяйственной деятельности, предполагалось определить в 20 тыс. иен за 0,1 га (или 1 тыс. кв. м). С 2012 фин. г. Министерство сельского хозяйства планирует предоставлять такие субсидии индивидуальным продавцам и арендодателям, в том числе организациям-посредникам по сделкам²².

Правительство также планирует ввести субсидии для оказания помощи молодым работникам, которые начали заниматься сельским хозяйством. Кроме того, предполагается создание специального фонда на основе государственно-частного партнерства для того, чтобы финансировать тех, кто займется одновременно не только производством, но и переработкой и реализацией сельскохозяйственной и рыбной продукции²³.

Одновременно встает вопрос о пересмотре программы поддержки доходов как одной из мер по подъему эффективности сельскохозяйственного производства. С одной стороны, по подсчетам Министерства сельского хозяйства еще осенью 2010 г., в случае присоединения к ТТП и отмене тарифов потребуются увеличить сумму ежегодных субсидий для этой цели, что чревато финансовыми осложнениями. С другой — если планы правительства по увеличению размеров хозяйств будут реализованы, то себестоимость производства сама по себе снизится, и надобность в этой поддержке в значительной степени отпадет. Кроме того, тарифы не будут отменены в одночасье. Пример тому Перу, получившая льготный период в 10–12 лет²⁴. Япония, с ее многолетней практикой отстаивания своих интересов в ВТО, скорее всего, сможет добиться аналогичной отсрочки.

Какие же возможности есть у японцев для сравнительно быстрого подъема сельского хозяйства. Хотя положение в отрасли в настоящее время очень серьезно (сокращаются обрабатываемая площадь, объем производства, сельскохозяйственные доходы и численность хозяйств, в которых есть сравнительно молодые работники, себестоимость продукции продолжает оставаться высокой), все же серьезно говорить о том, что японское сельское хозяйство перестанет существовать, вряд ли стоит.

Предложений, как улучшить сложившуюся ситуацию в аграрном секторе, достаточно много, и они вполне реалистичны. Их неоднократно представля-

¹⁹ The New York Times. 11.11.2010. На рис они выше в четыре раза, масло и говядину — в три раза, на пшеницу — в два раза.

²⁰ www.kantei.go.jp/foreign/kan/topics/20101106basicpolicyepa.pdf

²¹ www.kantei.go.jp/foreign/topics/2011/20110517_guideline_2hdf

²² Kyodo. 13.09.2011.

²³ Kyodo. 26.10.2011.

²⁴ Nikkei Weekly. 31.01.2011.

ли деловые круги в лице различных экономических организаций, и прежде всего Японской федерации экономических организаций (Ниппон кэйданрэн), а также отдельные политики, экономисты и специалисты по аграрному вопросу как во время совещаний и конференций, так и в научных исследованиях. Так, например, на японском форуме по вопросам международных отношений в 2009 г. был принят документ-рекомендация под названием «Стратегия Японии в отношении развития сельского хозяйства в глобализованном мире», под которым стоят подписи 99 человек — политиков, экономистов, общественных деятелей²⁵.

Аграрный сектор рассматривается в этой «Стратегии» не только как источник снабжения японцев продовольствием, но и как отрасль с потенциальной возможностью внести свою лепту в мировые рынки продовольствия. Авторы документа предлагают, в частности, создать «базовые зоны по производству продовольствия» (типа свободных экономических зон), где бы высококачественная продукция производилась при низкой себестоимости на крупных участках обрабатываемой земли с использованием новейших технологий²⁶. В этих зонах предполагается обеспечить свободный переход земли в аренду или владение и снять любые другие ограничения при одновременном запрете нецелевого использования сельскохозяйственной земли на период не менее 30 лет. Подчеркивается, что для стимулирования создания крупных землевладений необходимо как можно быстрее побудить владельцев мелких хозяйств расстаться с землей (при соответствующей компенсации).

Среди других предложений по укрупнению хозяйственных единиц заслуживает внимания рекомендация о порядке ликвидации чересполосицы. Дело в том, что в Японии исторически сложилось так, что обрабатываемая земля в хозяйстве состоит из нескольких, а зачастую и очень многих (до 60 единиц) участков, которые нередко находятся друг от друга на большом расстоянии, и к тому же их форма бывает весьма причудливой. Из-за этого даже в крупном по размеру земельной площади хозяйстве сложно эффективно использовать современную технику. Поэтому очень важно, чтобы укрупнение размеров хозяйств проводилось не путем обмена прав на землю между собственниками (что ранее иногда имело место), когда в неизменном виде остаются очертания границ участков, а на основе соединения разрозненных полей в единое пространство, чтобы можно было эффективно провести работы по улуч-

шению земель, изменить формы и размеры отдельных участков²⁷.

И как раз опустошенная, а затем восстановленная после стихийного бедствия 11 марта земля, по мнению японских аналитиков, могла бы стать полигоном для проведения такого рода мероприятий. Уже предлагаются соответствующие проекты. В частности, в префектуре Мияги рассматривается вопрос о создании на основе государственно-частного партнерства суперсовременной фермы размером в 200–300 га. В проекте предполагают принять участие такие известные компании, как «Фудзицу», «Хитати» или «Шарп». Проявляют интерес также «Панасоник», «NEC», «Яммар» и др., приглашаются и различные НИИ. Руководство фермой будет возложено на местные сельскохозяйственные компании²⁸.

Несколько подробнее целесообразно рассказать и о предложениях по поводу производства риса, прежде всего потому, что именно в рисоводстве очень высоки издержки, а рис выращивает примерно половина всех хозяйств страны. Специалисты считают, и с их мнением трудно не согласиться, что необходимо прекратить ограничивать производство риса (что требует правительство и выдает для этого субсидии). Более того, наоборот, можно выращивать его в любом количестве, ибо он высокого качества и всегда найдет спрос на мировом рынке (при условии, конечно, что его себестоимость будет снижена). Они полагают, что существующие в настоящее время условия в аграрном секторе не дают возможности талантливым фермерам проявить свои способности, а стране — свой экономический потенциал²⁹.

По подсчетам аналитиков, при увеличении производства в условиях снижения на рис внутреннего спроса (он постоянно падает прежде всего из-за дифференциации структуры питания) цены упадут, и все проблемы на внешнем рынке разрешатся сами собой. Сейчас же население несет двойную нагрузку — покупает дорогой рис и платит налоги, которые идут на субсидии для сокращения площадей под этой культурой. А чтобы выплачивать эти субсидии, чиновники Министерства сельского хозяйства стараются увеличивать сельскохозяйственный бюджет под благовидным предлогом повышения степени самообеспеченности продуктами питания³⁰.

²⁵ www.jfir.or.jp/e/pr/pdf/31pdf

²⁶ Предлагается выделить для этих зон примерно 1,5 млн. га, где предварительно создать инфраструктуру и обеспечить условия для повышения производительности труда; сформировать здесь около 10 тыс. хозяйств, имеющих примерно по 100 га под обработкой.

²⁷ А на остальной территории такие работы можно будет проводить в качестве общественных работ при участии государства, местных органов власти и индивидуальных хозяйств. В этом случае предлагается оценить землю до проведения работ по улучшению земель и после их завершения, и все различия в объединяемых участках — в качестве воды, уровней склонов и других природных условий — подсчитать в денежной форме.

²⁸ The Nikkei. 05.01.1012.

²⁹ Japan Echo, June 2009, с. 21, 22, 24; Нихон кэйдзай симбун. 19.05.2009.

³⁰ Asakawa Yoshihiro. Playing Tricks with the Food Self-Sufficiency Ratio//Japan Echo, June 2009.

В противовес критикам политики либерализации торговли рисом, в НИИ экономики, торговли и промышленности было проведено исследование этой проблемы. На основе использования стохастической модели общего равновесия было проанализировано несколько сценариев производства риса в Японии и в странах-экспортерах этой продукции. Ученые пришли к выводу, что снятие таможенных барьеров не может повлиять негативно на обеспечение японцев рисом, на чем настаивали противники либерализации³¹.

Можно привести еще немало подобных высказываний и примеров, которые подтверждают, что защита нерентабельного производителя — это, прежде всего стремление правящей партии сохранить поддержку своих избирателей, а отнюдь не серьезное беспокойство за судьбу производства.

Таким образом, основные направления реформирования просматриваются достаточно отчетливо. Надо лишь разработать механизмы, которые сумеют реализовать планы правительства по реформированию аграрного сектора, изложенные в конце 2011 г. — 10-кратное увеличение размеров хозяйств, создание условий для привлечения молодежи в отрасль и организация финансирования интеграции производства, переработки и реализации аграрной продукции. И необходимо проявить политическую волю для осуществления этих мер. Главное — чтобы они проводились целеустремленно и планомерно. Безусловно, институциональные реформы всегда в той или иной степени наносят определенный ущерб той или другой части общества. И конечно, надо хорошо продумать, как его минимизировать, разработать оптимальные пути проведения необходимых преобразований.

³¹ Productivity Shocks and National Food Security for Japan //RIETI Discussion Paper Series 09-E-004.